

Время 19:28 Дата 14/10/08

Яма для Бакая

Детектор лжи в проекте Нового так поразил мое (и не только мое) воображение, что я решила разузнать о нем побольше, чтобы решить, приобретать ли мне его для домашнего пользования. Такая штука очень нужна в хозяйстве, если она в самом деле действует так, как показано в телепередаче. Ваша Дуся села в троллейбус и отправилась на встречу с Викторией Забулонской, продюсером проекта «[Только правда?](#)».

Дуся: Вика, расскажите, пожалуйста, кому пришла в голову идея с детектором, ведь не секрет, что в мире есть подобные телепроекты, например " Nothing but the truth" (Reveille). Покупали ли вы формат, и, если нет, не боитесь ли судебных исков?

Вика: Нет, это не купленный формат. И на самом деле мы ничего не боимся, потому что мы очень отличаемся от того, что уже существует. Единственное, что у нас общего – это детектор. Действительно, идея использовать детектор витала в воздухе, и многие форматы ее использовали. Но мы создали свой ракурс, свой поворот.

- В таком случае, есть ли глобальные отличия?

- Во-первых, у нас в студии находится непосредственно детектолог, то есть человек, который проводит тесты. И выводы основываются не на наших словах, а на словах человека, абсолютно авторитетного в этой области. Во-вторых, у нас в студии в основном медийные люди. А в британском шоу присутствуют люди простые, которые сами хотят рассказать какую-то историю.

То есть мы вопросами провоцируем на некие ответы, а там – (в британском формате. – «Дуся») история в другом. Там больше «Окна»: *«Я хочу, чтобы вторая жена моего бывшего мужа узнала, какой он плохой, поэтому я иду в эту программу»*. Это совершенно другой посыл, совершенно другая история. Кроме прочего, там по-разному задействована денежная история. И последнее, на эти шоу за границей продаются входные билеты, которые на самом деле очень часто окупают шоу. Достаточно дорогие входные билеты.

- А Новый не планирует продажу билетов?

- Пока у нас таких планов нет. Мы не продаем входные билеты. Зато наши герои имеют право привести группу поддержки.

- Вика, расскажите вкратце, как действует детектор лжи.

- Как именно он действует? Я сама первая села на этот детектор. Во-первых, для того, чтобы оценить визуальную сторону дела – насколько визуально, зрелищно вранье. Во-вторых, чтобы понять, что чувствует человек, можно ли обмануть детектор. Я хорошо подготовилась, что-то почитала в Интернете, когда пошла знакомиться с Андреем Николаевичем Вольком. Но ощущения оказались совершенно неожиданными. При том, что мне ничего не угрожало, это был просто тест, и я об этом хорошо знала, где-то на вопросе десятом во время тестирования мне стало плохо. Мы просто остановили процедуру.

- Кто составляет вопросы для участников шоу?

- Вопросы составляют редактора. Мы с Вольком очень тщательно готовились, он нам рассказал, каким образом это делается.

- Как вы находите информацию о героях?

- Есть две категории людей, которые участвуют в программе. Одна категория – это некие селебритиз или медийные лица, которые интересны нам, которых мы приглашаем сами. Они, как правило, соглашаются на участие. Вторая категория – это люди, которые хотят выиграть деньги. То есть, для них это просто игра на деньги. И вот, чтобы стать участником программы, человек, не являющийся известной личностью, объясняет нам, почему собственно мы должны заплатить деньги за какую-то его правду, чем он может быть интересен зрителям. И человек рассказывает: *«В моей жизни была такая-то история, возможно, она будет кому-то интересна»*. Или рассказывает, что он – представитель какой-то интересной профессии, в которой есть определенные секреты. И, если это история, которая нас заинтересовала, она идет в программу, как, например, трагедия со стриптизером. Если посмотреть программу, то самое интересное – это не однозначные ответы на поставленные нами вопросы, а разговор между вопросами. И это уже талант Доманского, который задает их таким образом, что человек, втянувшись в игру, отвечает на те вопросы, за которые деньги не платят. Это уже мастерство редакторов и Доманского – выстраивание цепи вопросов таким образом, чтобы спровоцировать человека отвечать и вскрывать то, что ему не хотелось бы.

- А какая перспектива у Доманского как ведущего по окончании этого шоу?

- Я работаю с Доманским с того момента, когда он пришел на телевидение. В первый раз он пришел в мою программу «Подъем». Он может быть очень разноплановым, а сейчас повзрослел, по-другому относится к жизни. На мой взгляд, наша программа – это карьерный рост для него. Пусть кто-нибудь еще попробует так талантливо изменить свой имидж. Доманский – весельчак,

эрудит, но он очень серьезно относится к жизни. Сейчас мы будем заходить в производство новой программы, купленный формат. Об этом уже Новый канал говорил и писал. В российском варианте он назывался «50 блондинок» и вел его Фоменко. В британском, голландском варианте он называется «[Убей блондинку](#)». Это очень масштабный проект. Поэтому к нему нужно достаточно долго готовиться, более того – формат достаточно жесткий. Нужно очень жестко придерживаться продуманных историй, поэтому мы долго к нему готовимся. Но обязательно будем снимать. Вот Доманский будет работать в этой программе.

- Вика, расскажите о коллективе «Только правды». Сколько человек работают в проекте, какие функции они выполняют?

- Команда – человек 15, это весь творческий коллектив. Режиссер – Игорь Гусев. Программу делают два режиссера и несколько редакторов. Их несколько, потому что ведется большая поисковая работа. Есть обязательно гостевой редактор, который занимается контактами. У нас несколько администраторов, потому что администрирование очень сложное. Во-первых, нужно всех состыковать, поскольку и Вольк человек достаточно занятый, и участники – звезды. Кроме того, очень важно, когда на съемку приезжают герои, чтобы они не встречались со своими секретными гостями. Административная группа очень долго и четко выработывала, как им взаимодействовать. И под конец мы очень виртуозно все это дело разводили.

- Бюджет программы – страшный секрет?

- Конечно.

- Были ли те, кому вы предлагали участвовать в съемках, а они отказывались? И если да, то – по каким причинам?

- Люди, которые вначале согласились, а потом отказались, это те, кто до какого-то момента был уверен, что детектор ненастоящий, игра ненастоящая, что все идет по сценарию, а когда узнали, что все по-настоящему – отказались. У каждого для отказа были свои причины. Наталья Витренко посоветовала ставить эксперименты на кошечках и собачках, Дизель сказал, что готов говорить правду только о своих зубах. Пиар-директор Могилевской отказалась, не советуясь с самой Натальей. Аргументировала это тем, что сама имеет полномочия принимать такие решения, и, по ее мнению, [Могилевская](#) не должна принимать участие в нашей программе. Пресс-секретарь Анны Герман сказал, что Анна всегда говорит правду, поэтому детектор лжи ей не нужен. Дмитрий Корчинский просто киданул «Только правду». Он согласился, обещал. Уже было назначено время для тестирования, и все было готово, ждали только самого Корчинского. Но за 15 минут до начала тестирования он позвонил и сказал, что не приедет. Был еще один миллионер, который согласился на участие в программе, но отказался подписывать договор с формулировкой: «Я буду участвовать, но ничего не буду подписывать, потому что не умею читать и писать».

- А что заставляет людей участвовать в программе? Какие у них мотивы?

- Мотива два. Первый – практически все из них были уверены, что могут обмануть детектор, они честно об этом говорили. Мотив второй – проверить себя. Это азартная игра. Когда люди приходят в студию, они ведь не знают, где детектор их поймал, а где нет. То есть они не видят результатов своего тестирования. Да, в студии нет никаких датчиков. Но ведь уже есть результаты предварительного тестирования, и Доманский об этом говорит в программе, объясняя правила.

- После выхода передачи в эфир появились недовольные. Например, [Игорь Посыпайко](#) по поводу вопросов к его девушке Алене Шоптенко. Были ли такие, кто отказался участвовать

в вашей передаче после первых эфиров?

- Как раз наоборот. Если раньше нам нужно было объяснять героям, что будет, то сейчас все с удовольствием готовы приходить в программу и демонстрировать свою правдивость. А по поводу Посыпайко, если вы посмотрите программу с участием Шоптенко, то услышите там ответ на его претензии. Доманский несколько раз предлагал Игорю воспользоваться правом вето. На что тот отвечал, что хочет все знать. Если ты хочешь все знать, какие претензии к нам? Мы за это деньги платим, а ты сидишь в группе поддержки героя для того, чтобы в нужный момент ему помочь. А то, что его любопытство перевесило доверие, извините, это претензии к нему самому.

- Неужели детектор никогда не ошибается? Ведь человек может разволноваться, но ответить правду. А датчики почувствуют волнение, и будет сделан вывод, что человек соврал.

- Это примитивная оценка, когда человек представляет детектор как некий напульсник, насердечник. Детектор – это 16 датчиков. Они находятся в разных местах, извините за интимную подробность, один из датчиков находится на кресле, и он расположен таким образом, чтобы попасть на анальное отверстие. Это все точки, которые каким-то образом реагируют именно на неправду. Это не волнение, это не учащение пульса. Детектор убедительно показывает правду или неправду. Выводы Волька делаются не по показаниям учащения сердцебиения или задержки дыхания, например, а по целому комплексу, которые показывают эти датчики. И, кстати, человек перед тем как соврать, наоборот, задерживает дыхание, и его сердцебиение замедляется вопреки всеобщим представлениям. Сделать это умышленно невозможно. Вы будете волноваться невероятно, но если в ту секунду вы соврете, вы затаите дыхание, сосредоточитесь.

- Были ли очень эмоциональные проявления, истерики после записи программы?

- Да, после записи люди эмоционально реагируют. Одна из сестер Завальских («Алиби») вообще ушла с программы и сделала это очень эмоционально, но я не сказала бы, что это была истерика. Это действительно были неподдельные эмоции. Очень сдержанно эмоционально отреагировала [Влада Литовченко](#). Она железная внешне, но было видно, что она невероятно нервничала. У нас очень нервничала Рита Сичкарь и, проиграв, она сказала: «*Слава Богу*». Достаточно эмоционально и [Яма](#) реагировал. Он выиграл, но сказал, что это не та победа, которая доставила ему радость. (Из программы с участием Ямы зрителю становится ясно, откуда в столице появляются провинциальные мальчишки-танцоры. Там раскрывается история с Бакаем, который привез Яму в Киев для своей дочери. Потом мальчика-танцора, привезённого для дочери, он отправил учиться в Лондон вместе с ней. Там пара выиграла чемпионат Лондона. В результате, когда Яма подзаработал денег, он расстался с дочкой Бакая. В "Правде" было видно, что Яме неприятно об этом рассказывать. - «*Дуся*»)

- Как вы это накопили?

- На самом деле это все написано в Интернете. Но на очень многие вопросы мы сами не знаем ответов. Мы просто умеем задавать правильные вопросы. А вот с [Бенкендорфом](#), например, мы не раскопали историю на 100 процентов. Он, поняв, что мы начали копать в нужном направлении, решил, что лучше, чтобы мы не докапывали. Он потряс нас своей реакцией перед камерой. Сыграть так невозможно. Эта история из серии «проверь себя» и очень азартная история.

- Меня мучает вопрос про Леонтьеву и Соболеву. Когда им предложили прийти в качестве гостей к Бенкендорфу, как они это восприняли?

- На самом деле это такой достаточно тонкий режиссерский ход: у нас иногда гости выходят до

того, как озвучен вопрос, а иногда – после. Здесь важно правильно просчитать. Бенкендорфа мы просчитали правильно, что ему будет труднее отвечать, зная, что его видят и слышат. Бенкендорф – это человек, который настроен на то, чтобы быть хорошим. В целом, независимо ни от чего, он положительный герой однозначно, и для него это важно. Поэтому появление вот этих двух дам явно выбило его из колеи. Потому что они особенно близкие для него люди, перед которыми ему особенно важно быть хорошим, вот почему именно они. А, в принципе, когда мы сказали, на какую программу они придут, о чем и кто будет, они спокойно согласились. На самом деле они и не видели никакой каверзы, они и не собирались его публично очернять или говорить, какой он нехороший.

- Что-то я не заметила серьезной раскрутки проекта. А ведь от него можно было бы ожидать высоких рейтингов, это же абсолютно желтый формат.

- Никакой наружной рекламы не было. Было несколько статей, интервью с Андреем (Доманским. – «Дуся»), презентационных статей как об одной из новых программ нового сезона. Анонсировался новый сезон в целом. Для этого проекта было уготовлено определенное место в сетке. И когда мы снимали, то знали, в каком месте в сетке мы будем стоять. Тут все было рассчитано и понятно.

- И, тем не менее, я никакого пиара не заметила.

- Ну, я тоже не заметила. Какого-то особого мегapiара не было. Скажу честно, у нашей пиар-службы есть свое видение выстраивания пиар-кампании. И я в это абсолютно не вмешиваюсь. Это не обсуждается ни с хорошей, ни с плохой точки зрения.

- Что с рейтингами, с их динамикой?

- Динамика рейтингов стабильная. Пока, во всяком случае, стабильны 15-16% в нашей аудитории 14–49. Мы, собственно говоря, и делали на нее этот продукт. Поэтому мы довольны. Я знаю, что в этом слоте все побоялись что-то поставить, потому что в контрпрограммировании стоит [Шустер](#). И мы единственные встали против Шустера. Поэтому, я думаю, что на нас ставку делали (руководство Нового. – «Дуся»). (В последнюю пятницу напротив "Правды" стояли Шустер с Тимошенко и Януковичем ("Украина"), "Свобода" с Яценюком ("Интер"), "Танцуют все"(СТБ).- «Дуся»)

- А политиков приходилось приглашать?

- Да. Мы их приглашали поначалу. На первую нашу сессию. Фактически все политики отказались прийти. Хотя до какого-то момента переговоры были успешными. А сейчас многие снова перезвонили и просят в программу. Кто-то интерпретирует эту программу как ту, где можно оказаться лжецом. А кто-то – как то место, где ты можешь доказать свою правдивость. История с Ямой, например, – очень яркое тому подтверждение. Сколько бы ни было слухов вокруг Ямы и [Могилевской](#), теперь нет никаких сомнений в том, что эта информация верная. Поэтому, наверное, у каждого из политиков есть нечто, где бы он хотел оправдаться.

- Кто-нибудь пытался договариваться с вами о списке вопросов?

- На самом деле пытались практически все. Очень настаивал на списке вопросов... Кто же там настаивал?.. (*Задумалась*). Просто съемки были давненько. Я могу ошибиться...

- А интересные реакции после тестирования...

- Филатович после программы сказал: «*О! Вот это да! Вы меня уничтожили как профессионала, меня выгонит жена...*» И еще у нас была совершенно замечательная певица Мая Мигаль, которая после программы сказала: «*Странная какая-то передача. Про творчество ничего не спросили*». Тут рухнули редактора, потому что она даже не поняла, как она проиграла. Не поняла ни в первый раз, ни во второй раз. Она вообще не поняла, что происходило. Ну, конечно, это же человек, творчество которого очень волнует всю страну.

Спасибо, Вика. Теперь для меня многое прояснилось, но волочь детектор в дом я пока поостерегусь – страшновато.

Целую. Ваша Дуся.

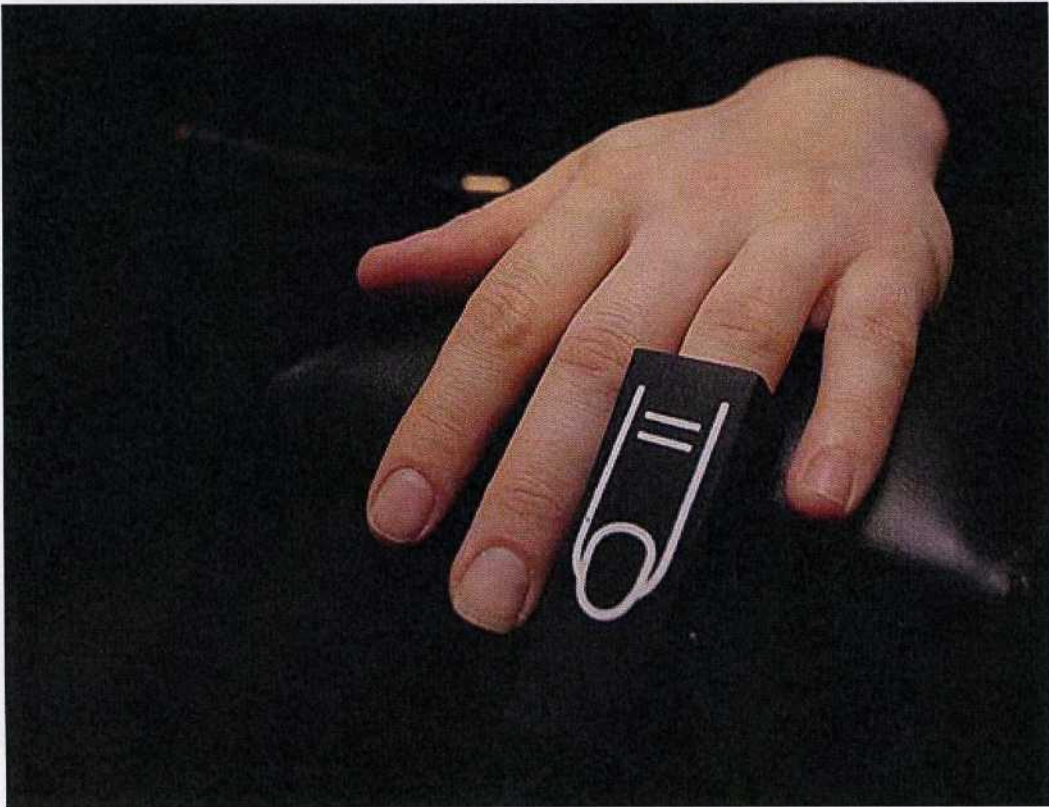

Фото Дмитрия Стойкова

Адрес новости: http://www.dusia.telekritika.ua/system_category/11484

© ДУСЯ

При использовании материалов сайта гиперссылка на "dusia.com.ua" обязательна.
Для печатных изданий письменное разрешение от редакции - обязательно!